

Санкт-Петербургское общество
научных и культурных связей с Турцией

К 70-летию доктора исторических наук,
профессора А. А. Колесникова

**ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
НА ПЕРЕЛОМЕ XX–XXI ВЕКОВ:
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТОЛОГИЯ**

Санкт-Петербург
2021

ББК 63.3(5)
В78

78 Востоковедение на переломе XX–XXI веков: история, культура, политология. — Тула: Аквариус, 2021. — 324 с.

Составитель: кандидат политических наук М. А. Колесникова.

Под общей редакцией директора Петербургского музея
исламской культуры, доктора исторических наук,
профессора Е. А. Резвана.

Макет обложки: Д. П. Беляев.

ISBN 978-5-6047398-5-3

© Оформление. ООО «Аквариус», 2021
© Колесникова М. А., составление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	4
Слово юбиляра: востоковедение в судьбе русского офицера	5
<i>Аврутина А. С.</i> Трабзон начала XX в.: взгляд из России последних лет империи	53
<i>Басханов М. К.</i> Knowledge before action: Russian military intelligence in Turkey before the World War I (1872–1914)	62
<i>Витол А. В.</i> Первая мировая война: планы Антанты захватить проливы и Стамбул	81
<i>Волков И. В.</i> «Чужие среди своих»: дунгане в восстании 1916 г. в русском Туркестане	107
<i>Джунушалиева Г. Д.</i> Евразийство в XXI веке	129
<i>Дьяков Н. Н.</i> Мулай Исмаил Ал-Алауи — султан-строитель шерифской империи Марокко (1672–1727)	150
<i>Князев А. А.</i> К вопросу об истории «афганского» наркотрафика	168
<i>Кульганек И. В.</i> Об учителе юбиляра: вклад С. Г. Кляшторного в российскую науку	186
<i>Петросян И. Е.</i> Мечта о Константинополе. Историческая заметка	205
<i>Резван Е. А.</i> Дипломат, разведчик, ученый: А. А. Адамов и его коллекции в собрании МАЭ РАН	227
<i>Свиштунова И. А.</i> Святая София и османские султаны	254
<i>Супонина Е. В.</i> Слабость вируса и сила короны	269
Поздравительное слово	302
Биохроника	306
Список печатных научных работ А. А. Колесникова	309

любовали в акватории Чесменской бухты место затопления русского линкора «Святой Евстафий», на борту которого находился запас золотых монет, предназначенных для освободившихся от османского ига свободных греческих островов. К чести городских властей города Чешме, в старой крепости в краеведческом музее представлена развернутая экспозиция, объективно повествующая как о самом сражении, так и об исторических связях России и Турции. Здесь можно встретить и поднятые с морского дна личные вещи погибших моряков, и привезенные из России редкие экспонаты.

Завершая свои немного сумбурные записки, хотелось бы выделить главное — мой скромный опыт востоковеда-практика показывает, что научный потенциал, накопленный русским военным востоковедением, чрезвычайно востребован и в состоянии придать новый импульс развитию нашей отрасли. Это тем более актуально, поскольку профессия востоковеда в сегодняшнее непростое для отечественной науки время рискует превратиться из опыта энциклопедического познания Востока в ограниченный свод унитарных сведений.

Аполлиналия Сергеевна АВРУТИНА

Доктор филологических наук,
доцент, директор центра
исследований современной Турции
и российско-турецких отношений
СПбГУ

Александр Антонович Колесников — один из крупнейших отечественных тюркологов; историк, политолог, дипломат, преподаватель, автор десятков научных и научно-популярных статей и монографий по истории Турции и других стран тюркского мира. Совсем как герои нынешнего исследования, Александр Антонович представляет собой тот редкий случай, когда глубокие теоретические познания и навыки сочетаются с обширнейшим практическим опытом многолетней работы на дипломатической службе.

Данное исследование написано к юбилею учителя, наставника и друга и представляет собой краткий экскурс по литературе, посвященной городу Трабзону и его окрестностям, написанной в короткий период контроля Российской империи над указанным регионом и обнаруженной автором данной статьи в Российской

Национальной Библиотеке.

ТРАБЗОН НАЧАЛА XX В.: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ИМПЕРИИ

Прежде всего стоит сказать, что непосредственно произведений художественной литературы, литературных памятников, в которых бы так или иначе освещались известные исторические события, нами обнаружено не было, однако в фондах Российской национальной библиотеки имеется несколько крайне любопытных статистических и военных отчетов, а также несколько экземпляров журналистских наблюдений, почти все из которых датируются 1916 годом. Поскольку все эти тексты изданы отдельно, в виде книг, и переплетены, хотелось бы, пусть и с некоторой натяжкой, все назвать их литературой — пусть не художественной, но публицистической, поскольку авторы отчетов иногда настолько образны в своих описаниях, что поневоле, как в кино, можно увидеть картинку происходящего. Хотелось бы здесь кратко перечислить настоящие работы:

1) **Доклад князя А. М. Аргутинского-Долгорукого о командировке в Трапезунд. (Доложено на заседании Главного Кавказского Комитета, Всероссийского Собза Городов 19 апреля 1916 года.)**

Автор пишет о том, что Трабзон, едва ли не единственный торговый центр в Малой Азии, имел до войны до 55 тыс. жителей, из них турок 25 тысяч, греков 15 тысяч и армян 15 ты-

сяч. Город достался русским неразрушенным, однако имелись некоторые следы бомбардировки русскими судами. Русские корабли обстреливали Трабзон в январе 1916 года. В результате, после нескольких дней сопротивления, город был оставлен армией и большинством населения. Автор пишет, что русские вошли в город 5 апреля без единого выстрела, а турки оставили в целости дворцы, переполненные магазины, мосты, дороги, водопровод, казармы, т.к. были уверены, что вскоре получат город обратно.

А. М. Аргутинский-Долгорукий приводит подробное описание Трабзона 1916 года: «Дома двух-трехэтажные, улицы шоссированы, чистые, имеется частичная канализация и водопровод, вода в этом водопроводе мутная, с массой плавающих осадков». Сравнивая российские города с Трабзоном, он замечает, что на улицах керосиновое освещение, фонтаны с питьевой водой, а названий улиц и нумерации домов не имеется. Кстати, практически сразу после завоевания Трабзона и Ризе были введены русскоязычные названия улиц с нумерацией домов, в отличие от классической турецкой системы, когда адрес дома находят по имени владельца. «Поражает обилие роскошных, вполне европейских магазинов, торговля в этом городе находится в руках греков и армян», — пишет он.

2) **С. Р. Минцлов. Статистический очерк Трапезондского округа. Ноябрь 1916. Трапезонд, 1916.**

Известный российский литератор, прозаик, библиограф, архолог и мемуарист, Сергей Рудольфович Минцлов

(1870–1933) родился в Рязани 1 (13) января 1870 г. Окончив Александровское военное училище в Москве (1890), служил юнкером в 106-м пехотном Уфимском полку в Вильне. В 1892 г. вышел в отставку, поступил в Нижегородский археологический институт; окончил в 1895 г. Служил в губернских канцеляриях и таможнях Одессы, Уфы, Новгорода, одновременно занимаясь археологией и краеведением. Его перу принадлежат многочисленные сборники стихотворений, пьес и романов (например, книга «Стихотворения» (Одесса, 1897); комедия «Женихи» (Одесса, 1898), «Женское дело» (1899), драмы «Боярин Кучко» (Варшава — Петербург — Витебск, 1901), «Первый камень» (Петербург, 1902), популярные исторические романы «На заре века» (1901), «В грозу» (1903), «В лесах Литвы» (1904), «Во тьме» (1907), «Литва» (1911)). В 1916 г. служил в Кавказской армии и в это время был назначен исполняющим должность начальника Трапезондского военного округа. В 1917 г. вернулся в Петроград, переехал на дачу в Кемере (Финляндия), где жил до 1919 г. Затем жил в Югославии, был директором русской гимназии в Нови-Саде. С 1926 г. и до смерти писатель жил в Риге, где издал свыше 15 книг.

В память о службе в Трабзоне Минцлов написал несколько книг воспоминаний и дневников («**Далекие дни**», 1925; «**Трапезондская эпопея**», 1925; «**У камелька**», 1930).

В Российской национальной библиотеке хранятся несколько книг автора, изданных в Трабзоне в 1916–1917 годах, а именно «Несколько слов о подделках старины» (Трапезонд,

1917), в которой красочно рассказывает о непревзойденном умении мастеров Малой Азии подделывать старинные предметы искусства — старинную мебель, фарфор, ювелирные украшения, исторические книги, а также книга «Неведомое» (Трапезонд, 1917), которая представляет собой сборник рассказов, тематически никак, увы, не связанных с Трабзоном.

Особый интерес вызывает его научный труд «**Статистический очерк Трапезондского округа. Ноябрь 1916**». (Трапезонд, 1916).

Эта книга представляет собой полнейший статистический отчет Трапезондского округа, который, как сообщает автор, делился рекой Дегермен-дере на два участка, Трапезондский (восточный) и Платанский (западный). Дорог, как сообщается, почти не было, от селения к селению можно пробраться в долинах рек только верхом, а подъемы на перевалы были столь крутыми и узкими, что в большинстве случаев всадникам приходилось преодолевать их пешком. Жители западного округа (который богаче, т.к. почвы лучше, а склоны гор не слишком обрывисты, реки удобнее и шире) помимо хлебопашества, занимаются разведением табака и оливок. «Лучшие сорта табака из селения Иле», — советует автор.

Забавно, что автор в этом статистическом отчете сумел представить точнейшие сведения не только о количестве населения вплоть до единицы, дотошно перечислив турок, греков и армян, а также количество населенных пунктов в восточном и западном участке, но и точнейшие сведения

относительно количества домашнего скота в Трапезондском округе, также с точностью до единицы.

Автор пишет, что греческие селения всюду в округе являются наиболее обеспеченными, нежели турецкие, а турецкие весьма разорены и бедны и нуждаются в серьезной работе со стороны правительства.

Эта брошюра не может не поразить количеством точных и подробных цифр, однако автор нигде не сообщает, каким образом он собрал сведения, и сколько времени это у него заняло.

3) Доклад члена главного Кавказского Комитета Союза Городов А. И. Митькевича о поездке его в Ризе и Трапезунд (доложено в заседании главного Кавказского Комитета 19 апреля 1916 года).

Данная книга, хотя и представляет собой также военный отчет, столь же образна и полна интереснейших деталей, как и предыдущие. Автор рассказывает о путешествии в Трабзон, подробно описывая также взятый русскими войсками город Ризе. Ризе предстает перед читателем как райский уголок, с белыми домиками и апельсиновыми деревьями. Этому образу противостоит страх пассажиров парохода, следующего в Трабзон, которым страшно каждую минуту, потому что корабль в любой момент может быть потоплен немецкой подводной лодкой. Описывая свое пребывание в Ризе, автор упоминает, что главная городская пристань выходила на хорошо вымощенную улицу с названием Романовская, а влево шла улица немного шире, занятая лавками, кухмистерскими, кофейня-

ми, цирюльными и другими коммерческими помещениями, называвшаяся Ляховская в честь генерала Ляхова, возглавившего отряд численностью в 15 тысяч человек, участвовавший в тамошних военных действиях. «Базары оживлены, торгуют овощами, бакалеей, табаком. Везде источники с прозрачной ключевой водой. Дома большей частью двухэтажные. Около главной мечети на улице Ляхова большой крытый бассейн с массой кранов, у которых толпятся правоверные», — пишет он. (С. 2). В этой книге также встречается одна шокирующая деталь, связанная с военными действиями: (С. 7) сестра милосердия, с которой беседует автор, удивляется тому, что несмотря на жесточенность боев под Трапезундом, в госпиталь доставили всего 12 раненных турок. В беседе участвует еще и один полковник, который сообщает, что турки «раненных не убирают, а редкий способ уборки, когда, привязав веревку к ноге раненного, аскер волочит его по земле, вряд ли способствует возвращению раненного в ряды войска».

4) Г. Вешапели. Турецкая Грузия. Лазистан, Трапезунд и Чорохский край. М., 1916.

Григорий Георгиевич Вешапели (1891–1926) — видный грузинский политический деятель, в 1916 окончил Московский университет; с 1917 — видный грузинский национал-демократ, член национального и учредительного собраний Грузии с 1918 по 1921. По советизации Грузии, весной 1921 эмигрировал за границу, работал там против Советской власти до августа 1924, т.е. до восстания, устроенного меньшевиками

в Грузии. В ноябре 1924 согласился примириться с советской властью и начал издавать в Париже газету «Новая Грузия», посредством которой вел борьбу против врагов Советской власти, в особенности против грузинских меньшевиков. Он был убит в Париже 9 июня 1926 г. эмигрантом, грузинским меньшевиком Мерабашвили. В своей книге, посвященной Трабзону и окрестностям, которые представлены автором как Современная Турецкая Грузия (Лизистан, Трапезунд и Чорохский край) и занимают территорию четырех санджаков Трапезундского вилайета (Лазистан, Трапезунд, Гюмюш-Хане, Джаник) и северо-восточный сектор Эрзерумского (Байбурдский санджак и прилегающие к нему две казы Тортум и Киским (Ливана)), автор подробно рассказывает об истории Трабзона, представляя его исконно грузинским городом, в чем, конечно же, нельзя не усмотреть субъективизма.

Г. Вешапели яростно возражает в своей публикации следующий автор.

5) И. И. Калфоглы. Голая правда. Опровержение искажателям истории. О населении Трапезундского Вилайета. 1916 г.

Он доказывает, что Трабзон не является исконно грузинским городом, приводя данные античной истории.

В целом, можно сказать, что последние две работы никак не отражают положение современного авторам Трабзона, а лишь являются составными частями спора, имеющего националистические мотивы.

Трабзон является одним из старейших городов мира. Долгое время он оставался одной из сравнительно глухих провинций Римской империи. После 1204 года, когда крестоносцы сокрушили Византию, внук Андроника I Комнина сумел захватить и удержать важнейшую черноморскую крепость Трапезунд и основал новую Византийско-Трапезундскую империю. Там его прямые потомки правили почти два с половиной века. Потом Трабзон («Трапезунд» по-русски) был захвачен турецкими войсками.

В начале XX века, когда расстановка сил в Первой мировой войне привела к высадке русского десанта на Черноморском побережье Турции, вместе с армией здесь появились и археологи. Россия всегда ощущала себя наследницей Византии на исторической сцене. Ее история традиционно интересовала отечественных исследователей. Для изучения реликвий Трапезунда и была организована легендарная Трапезундская экспедиция 1916–1917 годов. В течение двух сезонов, практически в зоне боев, археологи вели раскопки. В одной из башен древней цитадели им удалось обнаружить тайник. Сделанные там находки самым спешным образом под надежной охраной были отправлены в Россию. Но там назревала революция, вскоре сменившаяся гражданской войной, и след трапезундских находок, как и какие-либо упоминания о них в литературе совершенно потерялись.